Автор: admin
24.10.2011 20:44 -

Шаманская мифология шаманская мифология тесно связана с ритуальной практикой и в значительной степени ориентирована на время обряда.

Отражена преимущественно в устно-поэтической, фольклорной традиции.Центральная фигура Ш. м. шаман, осуществляющий посредничество, медиацию между людьми и духами. В распоряжении шамана находится особая категория духов-помощников, именуемых часто в шаманских песнопениях его «силой», «свитой» или «войском».

Нередко духи-помощники выступают в образе птиц, рыб или наземных животных символов различных сфер мироздания (ср. самодийские лозы, тадебцо).Шаманским космологиям свойственно трёхчленное деление мироздания на верхний, средний и нижний миры, каждый из которых, в свою очередь, членится на несколько ярусов или слоев. Эти миры соединены древом мировым или космической рекой: её исток (южная сторона) соответствует верхнему миру, а устье нижнему, находящемуся на севере.

Обычно отчётливо прослеживается отождествление положительного, светлого начала с верхом, небом и югом, а отрицательного, тёмного с низом, миром мёртвых и севером (или западом). Верхний мир населяется добрыми духами (часто во главе с верховным божеством), подземный мир вредоносными духами и душами покойников, средний мир людьми и многочисленными духами-хозяевами (ср., например, тюркские эе, иччи).Выделяются две основные тематические группы шаманских мифов и легенд: связанные с посвящением в шаманы (шаманскими инициациями) и с шаманской обрядовой практикой.

Шаманские инициации описываются или как избранничество неофита духами, которые преследуют его своими притязаниями сексуального характера, или как пребывание души будущего шамана в мире предков, на особом шаманском дереве, в колыбели, гнезде и т. д. Соответственно шаманское посвящение может разворачиваться как история заключения брака с избравшим духом, становящимся после этого главным духом помощником шамана [возможно, именно с этой версией связаны представления о шаманах превращённого (двойного) пола, существовавшие у палеоазиатов, эскимосов и у ряда индейских племён Северной Америки], либо как выращивание, выкармливание шаманской души птенца духами предками, либо как расчленение и пересотворение тела неофита: варка в котлах, выковывание в кузнице, зашивание под кожу кристаллов, магических камней, змей и т. д., нахождение особой «шаманской кости» и пр. Рассечение тела может интерпретироваться и как смерть воскрешение, и как

жертвоприношение духам (у якутов, например, считалось, что лишь те духи, до которых долетели капли крови и кусочки мяса будущего шамана, будут в дальнейшем ему помогать или подчиняться его требованиям), и как испытания, пройти которые суждено лишь достойному кандидату.Наиболее распространённая функция шаманов врачевание.

В некоторых регионах в круг ритуальных обязанностей шамана входило также добывание у духов хозяев душ промысловых животных, скота или младенцев для бездетных супругов, удачи для охотника, усмирение непогоды, гадания, проводы души умершего в селение мертвецов, изгнание проникших к людям, поселившихся в доме злых духов, наделение жизненной силой амулетов, промыслового инвентаря, оружия и т. д. В процессе камлания шаман или его духи-помощники совершают символическое путешествие в мир духов, при этом он призывает то одного, то другого из своих духов-помощников, вступает в поединки с духами болезней, уговаривает и заклинает духов-хозяев удовлетворить просьбы, пророчествует от имени духов и, получив искомый объект (душу больного, жизненную силу новорождённого, охотничью удачу и т. д.), передаёт его просителям.В легендах о шаманских подвигах сюжетная сторона камланий как странствий души ещё более разрастается за счёт включения таких эпических мотивов, как похищение души у антагониста, бегство, оборотничество и различные превращения добываемых объектов, самого героя шамана, его помощников и противников [среди последних часто оказываются не только злые духи, но и вредоносные чёрные (способные наносить порчу и пожирать души) шаманы-инородцы]. Такие рассказы о шаманских путешествиях, поединках, чудесах, трюках и т. д., разыгрываемые или излагаемые во время камланий, имеют тенденцию к отрыву от конкретной обрядовой ситуации и иногда циклизуются в обширные биографические серии вокруг фигуры какого-либо великого шамана прошлого, становящегося в ряде случаев объектом почитания (культ умерших шаманов существовал у якутов, бурят, юкагиров и др.).

Подобные сюжеты могут быть близки мифологическим и сказочным сюжетам о культурном герое, квазиисторическом предке и т. д. В эпической архаике, где богатырские качества героя обычно не отделяются от хитрости и колдовского могущества, шаманские сюжеты составляют существенный пласт мотивного фонда, а многие мифологические персонажи (например, корякский культурный герой Ворон, энецкий Ди а и др.) наделены шаманскими способностями и умениями. Элементы Ш. м. прослеживаются и в стадиально более поздних мифологиях и религиях: в представлениях о скандинавском Одине, получившем священный мёд и знание рун в результате прохождения шаманской инициации на ясене Иггдрасиль, греческом Орфее, совершающем путешествие в мир мёртвых, карело-финском Вяйнямёйнене, отправляющемся в Туонелу или Похьёлу за магическим инструментом, ритуальной формулой или сампо, библейских пророках и т. д.

Литература :

Аврорин В. А., Козьминский И. И., Представления орочей о вселенной, о переселении душ и путешествиях шаманов, изображенные на «карте», в кн.: Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 11, М.–Л., 1949;
Анохин А. В., Материалы по шаманству у алтайцев», там же, т. 4, в. 2, Л., 1924;
Ванзаров Д., Черная вера или шаманство у монголов, СПБ, 1891;
Зеленин Д. К., Культ онгонов в Сибири, М.–Л., 1936 (Труды Института антропологии, археологии и этнографии, т. 14);
Ксенофонтов Г. В., Легенды и рассказы о шаманах, М., 1930;
Михайлов Т. М., Хороших П. П., Бурятский шаманизм.

Указатель литературы (1774–1971 гг.), Улан-Удэ, 1973;
Михайловский В. М., Шаманство, М., 1892;
Попов А. А., Материалы для библиографии русской литературы по изучению шаманства североазиатских народов, Л., 1932;
Прокофьева Е. Д., Шаманские бубны, в кн.: Историко-этнографический атлас Сибири, М.–Л., 1961;
её же, Шаманские костюмы народов Сибири, в кн.: Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX в. Сборник Музея антропологии и этнографии, т. 27, Л., 1971;
Ратнер-Штернберг С. А., Музейные материалы по тлингитскому шаманству, там же, т. 6, Л., 1927;
Штернберг Л. Я., Избранничество в религии, «Этнография», 1927, кн. 3, № 1;
Eliade M., Schamanismus und archaische Ekstasetechnik, Z.–Stuttg., 1957;
Findeisen H., Schamanentum, Stuttg., 1975;
Nioradze G., Der Schamanismus bei den Sibirischen Völkern, Stuttg., 1925;
Ohlmarks Å., Studien zum Problem des Schamanismus, Lund–Kbh., 1939;
Shirokogoroff S. M., Psychomental complex of the tungus, L., 1935.